

Время для Любы и Сергея летело незаметно. Вот и учебный год закончился... А вот и выпускной! Когда Сергей влетел к ней в квартиру (Люба давно вручила любовнику запасной ключ от своего жилища) и с радостными возгласами начал ее тормошить, она только удивленно округлила свои ярко-синие глаза и недоуменно спросила:

— Сереженька, что случилось?

— Люба, вот мой паспорт, сегодня новый получил, быстро найди свой и мы бегом едем в ЗАГС, подавать заявление!

— Сережа, что за спешка? Да и как мы все это объясним людям: твоим родителям, моим подругам, коллегам по работе... Вдруг из ниоткуда — жених и невеста! Да и родители твои будут наверняка против.

Сергей смутился:

— Ну, я им все рассказал...

— Ну и что — отговаривали?

— Да, особенно мама...

— Ну и правильно, я бы на ее месте тоже...

— Я им сказал, что очень тебя люблю, и мне никто другой не нужен. И что когда они тебя увидят, сразу все поймут.

— Да уж, как увидят такую «тетю лошадь», убегут еще!

— Люба, перестань! Давай, бери паспорт и поедem подавать заявление!

— А родители?

— С ними завтра знакомиться поедem, я предупредил, сказали будут ждать.

На «смотрины» Люба ехала не в самом лучшем настроении. Конечно она понимала, что никто не будет ее ругать или оскорблять, но и в подспудном недоброжелательстве будущих родственников ничего хорошего нет...

Когда Сергей буквально за руку втащил невесту в родительскую квартиру, она встала столбом в прихожей и молча стояла, пока новоиспеченный жених суетился снимая с нее пальто и туфли и подавал тапочки. Наконец, влюбленная пара рука об руку вошла в большую комнату.

Родители Сергея не были «малоросликами», но все же при первом взгляде на монументальную фигуру будущей невестки, мать жениха не смогла удержать легкий удивленный возглас. Люба грустно ей улыбнулась и едва заметно пожалала плечами как бы говоря: «Вот такая я большая, что с этим поделаться...». Сергей пришел ей на помощь:

— Давайте сядем, познакомимся, выпьем по рюмочке...

Когда все расселись, жених начал церемонию знакомства.

— Это Любовь Григорьевна, моя невеста и самая любимая женщина на свете. А это мои папа и мама...

Родители по очереди представились:

— Иван Николаевич... Анастасия Макаровна...

— Очень приятно...

Помолчали, потом отец жениха пошел проторенным путем:

— Ну, по рюмочке? За знакомство!

Быстро опрокинули рюмки с коньяком, закусили лимончиком. Потом пошел неспешный

разговор:

— Расскажите что-нибудь о себе Люба — можно вас так называть?

— Да пожалуйста, давайте без церемоний. Ну что о себе сказать — я врач-терапевт 5-й районной больницы, мне 25 лет. Родители умерли. Замужем не была, детей нет... Что еще... Да, до 19 лет серьезно занималась баскетболом (куда еще такую дылду приспособить), из-за травмы пришлось бросить. Потом закончила мединститут, поступила на работу. Что еще? Встретила Сережу. Влюбилась. Он захотел жениться на мне. Я не отказала. И вот... Я здесь перед вами...

— Ну что ж, биография у вас Люба не слишком длинная, и ничего предосудительного в ней нет... Впрочем у Сережи она еще короче...

— Мама! Как ты можешь! Я столько времени добивался ее любви, а ты хочешь все испортить!

— Сынок я же ничего не сказала, просто то, что ты еще очень молод...

— Я понимаю ваши сомнения, я бы и сама на вашем месте не прыгала от радости — и рост и возраст у меня не совсем обычные для идеальной невестки. Просто я очень люблю вашего сына, потому и уступила его домогательствам...

— Мама, папа! Я жить не могу без моей Любушки! Разве вы не видите какая она красивая, умная, добрая и...

— И очень большая, — закончила Люба под общий смех.

— Но Сережу ведь могут призвать в армию...

— Анастасия Макаровна, он ведь поступил в институт с военной кафедрой... Так что на несколько лет отсрочка есть. А дальше... Ну что ж, либо мы родим двоих детей, либо... что-нибудь придумаем. Я ведь врач и не без знакомств в этой сфере... В общем моего... нашего Сережу я никому отдавать не собираюсь. Я слишком его люблю.

Мать Сергея помолчала, потом сказала вполголоса:

— Ну, если такие у вас чувства — я не враг своему сыну... Совет да любовь! Отец, неси икону, благословлять будем.

Свадьбу справили скромно — в зале небольшого кафе сидело человек тридцать. Несколько Любиных подружек, коллеги из больницы, родня со стороны жениха — всякие дяди-тети-племянники и т. д. Невеста была в длинном — до пят белом платье, жених в черном строгом костюме. В квартиру невесты, где решили жить молодые, новоиспеченные супруги попали только под утро.

Люба проснулась около двенадцати, долго лежала неподвижно на спине, потом встала, посетила туалет, уселась в комнате на стул и долго рассматривала свое свадебное платье. Потом также долго изучала свидетельство о браке. Внезапно она вскочила со стула и рухнула на постель рядом с Сергеем. Тело женщины сотрясали бурные рыдания.

Проснувшийся Сергей растерянно придерживал трясущиеся плечи жены, гладил ее как маленькую по головке и бормотал:

— Любушка, что с тобой, кто тебя обидел, маленькая моя...

Люба, наконец, перестала рыдать и подняла заплаканное лицо:

— Сереженька, я ведь так до конца и не верила что найду достойного мужчину, полюблю, выйду замуж... Я все время думала: «ну вот еще неделька, еще месяцок моего счастья, а потом — все! Он найдет себе молодую и бросит меня...». — А сегодня посмотрела на это платье, на это свидетельство, вспомнила, что было вчера и поняла: ты мой МУЖ! А я твоя ЖЕНА!

— Ну хорошо, а рыдать-то зачем?

— А я вспомнила как сама, своими руками оттолкнула тебя тогда, в лагере. Как пожелала тебе найти хорошую девушку — идиотка!

— И что все-таки, в чем трагедия-то?

— А я вдруг подумала: а если б ты меня не нашел?!! А если бы не догадался в профсоюзе мои данные узнать?!! Ведь мы могли с тобой ходить по соседним улицам и никогда больше не встретиться!!! Или встретиться слишком поздно — я была бы уже слишком старая, а ты бы уже женился-а-а! И не захотел бы взять меня даже в любовницы-ы-и-и! А-а-а-а!

— Любушка, что на тебя нашло? Что за ерунду ты себе напридумывала? Как это я бы тебя не нашел? Да я бы обзвонил и объездил все больницы в городе и просто вычислил бы тебя по имени-отчеству, уж это-то ты мне сказала! Так что никуда бы ты от меня не делась! И вообще, что за дела? У нас между прочим, первый день медового месяца начинается, а молодая жена истерики надумала устраивать!

— Прости меня Сереженька! Я просто глупая баба, хоть и очень большая... Я тебя очень люблю и меня в дрожь бросает от мысли, что мы могли расстаться навсегда! А теперь я счастлива и хочу отдаться своему любимому — вот она я, бери меня и люби!

Отдышавшись после очередной серии оргазмов, Сергей лукаво взглянув на жену, спросил:

— Люба, меня давно мучает один вопрос...

— Сколько у меня было до тебя мужчин?

— Да нет, хотя может дойдем и до этого... Скажи, почему ты была без трусиков, когда прилегла со мной тогда, в лагере, в наш первый вечер?

— А... ты не будешь смеяться?

— Лю-ю-ю-ба!

— Я просто поняла, что сильно теку всякий раз, когда касаюсь твоего обнаженного тела. А ты тогда был полностью голый... Дошло? А стирать трусы каждые пять минут... Дошло? А предстать перед тобой с прокладкой — такого позора я бы не вынесла...

— Любушка, как же ты страдала из-за меня!

— А ты еще сомневался? Ты ведь понял, что я не по своему легкомыслию улеглась тогда с тобой? Были кое-какие мысли... Просто не думала, что ты меня так быстро... уложишь на спинку.

— А что ты думала?

— Ну... что ты меня погладишь, потискаешь, слазишь ко мне под халатик... Ну как все подростки делают? А я поглажу и поласкаю твоего дружка — рукой. У меня в кармане халата даже салфетка была приготовлена — на случай если у тебя опять дойдет до... выделения жидкости. А ты взял девушку за белые груди — и сразу к делу! — Любушка, как я рад, что тогда не растерялся!

— А уж я-то как рада, любимый! Ты и дальше так со мной — меньше слов, больше дела! Прошла пара недель совместной жизни, Как-то вечером, уже перед сном, Люба просматривала свой «женский» календарик, подсчитывая дни цикла и вдруг сказала:

— Сережа, у меня через пару дней будут месячные.

— Ну и что? — спросил молодой муж, сидевший за компьютером (он нашел очередную халтурку и что-то там программировал).

— Как что, каким образом ты собираешься меня вылюбливать в эти дни?

— Ну... я могу потерпеть...

— Как же, потерпеть, — ворчливым тоном сказала Люба. — Вот те дуры, что заставляют

мужей терпеть, потом ходят с ветвистыми рогами. Нет уж, мне такого украшения не надо.

— Люба, опять тебя фантазия не туда занесла? Какие еще рога?

— Никакие, я пошутила. Но пойми — это я раньше ставила тебе дурацкие условия, составляла графики наших встреч, заставляла тебя неделями обходиться без моих ласк. Удивляюсь, как ты меня все же не бросил, глупую бабу! Но сейчас все будет по другому. Я знаю, что ты хочешь меня каждый день, так?

— Да уж, — задумчиво протянул Сергей, — и не по разу...

— Вот-вот. Но во время месячных я могу тебя испачкать, а презервативы ты терпеть не можешь, так?

— Так.

— Где же выход?

— Где?

— Там же где вход!

— Какой вход?

— Вот! Что это?

— Твой ротик...

— Вот в этот ротик ты и будешь меня любить!

— Люба! Как это... Я хочу сказать, что не ожидал этого от тебя... Ты и отдаешься-то мне всего в двух позах... А тут сразу — в ротик!

— Ничего, любимый, ради твоего здоровья я готова на многое... Правда сосать твоего дружка я пока не смогу — не умею, но ты можешь вставить его мне в рот, а потом двигать им там, также как и в нижней дырочке...

— Люба, но будет ли тебе это приятно? Да и куда я буду кончать?

— Насчет приятностей не знаю, никогда не пробовала. А выливать свою жидкость будешь мне в рот. Женщинам можно ее совершенно безопасно глотать, даже в какой-то степени полезно — это ведь натуральный белок!

— Любушка, даже не знаю что сказать... Как-то мне неудобно будет толкать ЕГО тебе в рот...

— Вот еще, неудобно! Толкаешь ведь в нижнюю дырку по столько раз за день! Вставишь и в рот! Я же сама тебе это предлагаю, совершенно добровольно! И вообще, чего мы стоим, быстро в ванную, помоешь свой инструмент, а я почищу зубы...

Через пять минут Люба стояла перед Сергеем на коленях, держа в руке эрегированный ствол.

— Сейчас ты вставишь его мне в рот, возьмешь меня вот так вот сзади за волосы и двигайся так же, как в нижней дырочке. А когда будешь кончать, вытянешь его немного назад, а то я боюсь захлебнуться. Ну, все понял? Тогда давай, толкай!

Она закрыла глаза, открыла рот и направила головку члена прямо туда. Сергей потихоньку запихал почти весь член в прелестный ротик, запустил пальцы в золотистые волосы жены, стиснул густые пряди и начал осторожные движения. Пару минут Люба пребывала с закрытыми глазами и лишь язычком что-то там внутри подлизывала, подталкивала. Потом она открыла глаза и что-то промычала. Молодой муж тут же остановился:

— Что, любимая?

— Глубже толкай! И двигайся быстрее! В нижней щелке вон как шуруешь! И волосы крепче сожми!

Люба снова нанизалась своим ротиком на член мужа и толкнула его рукой в ягодицу — давай, мол, продолжай! Сергей же затолкал член в рот женщине первый раз в жизни и не

слишком-то знал что делать. молодых супругов постепенно входила в привычную колею. Они часто ходили в кино, театры, музеи, посещали выставки, кафе и рестораны. Единственный запрет — дискотеки и ночные клубы — Люба с восьмого класса (когда она впервые ощутила свой рост) не переносила мест для массовых танцев. Часто они выбирались на природу — вокруг города было много лесопарков и «зеленых зон». Однажды Люба заметила, что когда она подняла свою юбку повыше, чтобы не запачкать ее о мокрую траву, ширинка мужа характерно оттопырилась и тут же взяла это дело на заметку. В ближайший выходной сразу после утренней процедуры «султан и наложница», жена преподнесла Сергею сюрприз:

— Смотри, что я придумала!

— Что?

— Вот!

— Что, вот? Это же твои трусики!

— Конечно мои! Видишь эту дырку? Это для тебя!

Женщина торжественно развернула свои трусики, показав мужу аккуратно обверложенное по краю отверстие в том месте, где должна была находиться ее сладкая пещерка.

— Точнее, для твоего дружка. Когда будем гулять и ты вдруг захочешь меня, я просто подниму юбку и ты сунешь его в эту дырку! И мне не холодно и тебе удобно. Все, доставай свой инструмент, примерять будем! Ну-ка, потискай меня за грудь, чтобы он встал. Во-от. Так, что там у нас? Все по размеру! Сегодня же испробуем!

Действительно, не прошло и двух часов, как Сергей в лесопарке ублажал свою женушку через дырку в трусах. Люба стояла опершись руками о спинку лесной скамейки, широко расставив ноги и отключив свой изящный зад, а Сергей, встав на найденный неподалеку булыжник (все-таки супруга была немного выше ростом), приподнял подол и вдохновенно долбил ее горячую влажную щелку. Женщина тревожно крутила головой по сторонам и вздрагивала от каждого шороха — не идет ли кто? Но это возбуждало ее еще больше и бурный финал не заставил себя ждать. Правда прогулку пришлось срочно прервать — Любины трусики буквально хлюпали от вылившейся из щелки спермы и ее собственных оргазменных выделений. В следующие разы (а их было достаточно), женщина просто брала с собой запасные трусики и комплект прокладок и салфеток.

Однажды она использовала свои фирменные трусы с дыркой даже в лифте собственного подъезда. Супруги в этот день возвращались уже за полночь из ресторана, хорошенько набравшись шампанского. На площадке первого этажа никого не было, лифт тоже стоял на первом этаже. Едва двери кабины захлопнулись, Люба нажала кнопку «стоп», одновременно расстегивая мужу ширинку. Возбужденные супруги неплохо справлялись с делом. Правда в конце жене пришлось схватить Сергея за руку и с силой зажать ею свой рот: истошные женские крики в лифте могли привести их к полному провалу.

Еще один способ ублажать мужа Люба придумала в кино. Как-то они с Сергеем попали на сеанс, где крутили старый эротический фильм. Супруги сели в последний ряд.

Полуобнаженные киногерои медленно шевелились, изображая соитие. Вот женщина на экране наклонилась, и задвигала головой, имитируя минет. Любу это зрелище не вдохновляло, но тут ей пришлось в голову положить руку на член мужа. Тот был уже почти в напряженном состоянии.

— Неужели тебя возбуждает такая ерунда? — женщина начала расстегивать молнию на брюках мужа.

— Любушка, что ты делаешь?

— Тихо! Сиди прямо и не шуми. Я немножко поцелую твоего дружка...

Когда Люба, наконец, выпрямилась, сперма была проглочена, член чисто вылизан, а брюки мужа застегнуты. Впоследствии, чтобы сделать «кинопоцелуи» для члена еще удобнее, она сделала супругу трусы наподобие своих, только дырка была прорезана напротив «дружка», чтобы его можно было извлечь наружу без излишней возни. С тех пор Люба не пропускала ни одного случая, когда они выбирались в кино, чтобы взять билеты на «места для поцелуев» и похулиганить там с членом любимого вволю.

Сергей в своей ремонтной конторе неплохо зарабатывал, и часто баловал жену подарками: покупал ей золотые и серебряные побрякушки, кулоны с камешками, дорогое белье, одежду, обувь и т. п. Люба тоже не оставалась в долгу и одаривала Сергея разными мужскими аксессуарами. Но в этот раз она решила удивить и поразить его своим подарком. Накануне у Сергея был день рождения, они отметили его у родителей, жена подарила ему золотые запонки. Но потом, на ушко намекнула, что главный подарок ждет дома. На другой день Сергей, придя домой после института, был сразу отправлен в душ. Когда он, вытираясь махровым полотенцем вошел в комнату, то увидел Любу в прозрачном пеньюаре. Больше на ней ничего не было.

— Подойди ко мне, любимый, и поцелуй как следует свою любимую женушку!

Сергей немедленно обхватил податливое тело супруги и запустил язык в ее полуоткрытый ротик.

— А теперь послушай меня. Я хочу сегодня сделать тебе незабываемый подарок. Я дарю тебе свою девственную попку!

— Как это? Ты... В смысле, что бы я тебя туда...

— Да, любимый. И мы сделаем это прямо сейчас! Я все подготовила. Сейчас смажем твоего дружка специальной смазкой, свою попку я уже смазала.

Люба встала в свою любимую коленно-локтевую позу, подняла попку вверх, затем положила голову на пол, а руками раздвинула ягодицы:

— Ну, давай, любимый, вставляй. Только сначала не торопись. И не перепутай, нужная дырка — сверху.

Сергея такая живописная картина откровенно выставленной попы и растянутых дырок моментально привела в боевое состояние. Он встал на колени позади Любы и поднес член к ее анусу. Тугое коричневатое колечко было сомкнуто настолько плотно, что казалось туда не просунуть и спичечную головку. Мужчина прижал свою скользкую от смазки головку к этому колечку и тихонько надавил.

— Дави немного сильнее, но осторожно, а то проскочишь в меня до самого желудка...

Сергей послушался жену и надавил посильнее. И вдруг — о, чудо, колечко под его напором разжалось и дырка расширилась до такого размера, что в нее спокойно можно было бы вставить указательный палец.

— Толкай!

Мужчина не заставил себя уговаривать и ввел свой агрегат примерно на половину длины. Колечко пропустило внутрь его член и моментально сжалось, плотно обхватив мужской орган.

— Теперь не торопись, дай моей дырке растянуться и привыкнуть, хоть полминутки... Во-от! А теперь начинай медленно двигаться...

— О-о-о, Любушка...

— А вот теперь можешь двигать своим дружком в полную силу.

Член Сергея был туго охвачен тесной горячей дыркой. Она была скользкой от смазки и довольно легко позволяла его органу двигаться внутри. Но он, боясь сделать больно своей ненаглядной Любушке, вначале двигался очень медленно и осторожно. Когда же она сама скомандовала ему двигаться в полную силу и начала делать встречные движения, мужчина начал с размахом долбить тесный, горячий, скользкий тоннель. Ощущения были настолько новыми, что он почувствовал как скоро изольется куда раньше обычного. Тут и Люба, немного постолав, вдруг закричала в полный голос и ее тело начало выгибаться дугой. Любуясь на бурный оргазм жены, и крепко сжав ее нежные ягодицы, Сергей с наслаждением выпустил свои густые горячие струи в самую глубокую часть предоставленного ему отверстия. Отходя от оргазма, Люба лежала рядом с Сергеем в любимой позе: рука на животе мужчины, а нога закинута на его бедро так, чтобы ее мохнатый лобок и верхняя часть розовой щелочки касались голый ноги мужа.

— Как тебе мой подарок, любимый?

— Люба, мне-то было очень хорошо, а вот как тебе, больно не было?

— Нет, милый, я ведь подготовилась!

Полежав еще немного, она сладко потянулась, зевнула, прикрыв ротик и выдала мужу на ушко:

— Ну вот, теперь я настоящая трехдырочная шлюха!

Обомлевший Сергей только открывал беззвучно рот:

— А-ы-у...

— Успокойся, любимый! Я пошутила! Или нет, не совсем пошутила. Я шлюха, но только для тебя! Когда мы поженились, я поклялась себе, что разрешу тебе делать с собой все, что ты захочешь, но ни один посторонний мужчина никогда не прикоснется к моим дыркам! Вот! Слегка отошедший от предыдущего заявления Сергей, нашел силы для шутки:

— А как же гинеколог, проктолог, хирург?

— Сереженька, я же врач. Я давно об этом побеспокоилась. Все мои врачи, которые требуют оголяться больше, чем позволяют приличия, а тем более трогают мои дырки — женщины. И, кстати, мои хорошие знакомые. А гинеколог даже была у нас на свадьбе!

Сергей помолчал, сомневаясь, стоит ли, потом все же осторожно спросил:

— Любушка, мне кажется что я тебя развратил... Ты раньше была такая строгая. А теперь мы столько всего вытворяем... А ты еще и шлюхой себя называешь...

— Больше не буду любимый! Я просто неудачно подобрала слово. Понимаешь, я до встречи с тобой была как нераскрывшийся бутон — плотно свернутая, зажатая, всего боящаяся... А ты меня раскрыл — как бутон раскрывается в прекрасный цветок. И вот я — раскрытый цветок, лучащийся счастьем, согретый твоей любовью. А то, что находится в центре этого цветка — благоухающая пыльца, сладкий нектар — все это твое по праву. И я лишь возвращаю тебе то, что ты дал мне...

— Любимая!

— Я очень люблю тебя, Сережа и сделаю для тебя все что угодно. Совершенно добровольно и с удовольствием. Вот моя душа — она поет о тебе каждый день! Вот мое тело — владей и наслаждайся им как тебе захочется. А я буду стараться сделать тебя счастливым каким угодно способом.

— А почему ты сказала — трехдырочная?

— Сережа, ты ведь знаешь, что у женщин есть три отверстия куда мужчины их могут... вылюбливать. Вот теперь все мои три дырки в твоём распоряжении! Ты знаешь, я иногда плакала ночью, когда вспоминала о том, что досталась тебе не девственницей... Когда я приспособила к делу свой ротик, мне стало легче — мой любимый был там первым! А сегодня я счастлива — ведь ты распечатал мою самую интимную дырочку... Лишаться девственности там намного страшнее, чем в «передке».

Сергей после этих слов обнял жену, зарылся лицом в её волосы и долго молчал. Потом сказал сдавленным голосом:

— Спасибо тебе моя Любушка! Ты меня растрогала до слез! Только вот что — чтобы ни о каких шлюхах я больше не слышал! Разве можно такое говорить про мою ненаглядную жену!

— Конечно нет, любимый! Прости еще раз, просто вырвалось. Наверное порнухи пересмотрела, пока готовила для тебя свою попку...

— Кстати о попке. Я где-то читал, что от такого секса она может растянуться и... В общем у женщины могут быть проблемы со здоровьем...

— Ах ты читал эти дурацкие статьи в интернете? Ну это бред. Вернее не совсем бред. Выпадение прямой кишки, недержание фекалий и другие страсти могут конечно быть. Но только у безграмотных и ленивых людей. Если мышцы не тренировать, они атрофируются и тогда — получите все проблемы без всякого заталкивания члена в попку. Я же сказала тебе, что подготовилась.

Люба достала из прикроватной тумбочки прозрачный пакетик с шариками:

— Вот, посмотри, я уже месяц тренирую мышцы своего ануса. И достигла определенных успехов! Сейчас покажу.

Люба быстро приняла любимую позу, вновь растянула ягодицы и напряглась. Узкое колечко анального отверстия вдруг разошлось и вместо плотно сжатой розовой впадинки появилась темная дыра пару сантиметров в диаметре.

— Ну что дорогой, видишь — дырка, не хуже, чем в порнофильме после получасовых упражнений. А вот теперь смотри — девственная попка!

Люба опять напряглась и колечко ануса вновь оказалась плотно закрытым. Вид жены, стоящей в бесстыдно-зовущей позе, привел агрегат Сергея в неистовство и мужчина непроизвольно устремился к манящим пухленьким ягодицам жены.

— Любимый, ты еще раз хочешь опробовать мой подарочек? Давай, только дави посильнее, теперь я хочу, чтобы твой дружок проскочил сразу на всю длину. И не забывай дать моей дырочке несколько секунд чтобы растянуться!

На этот раз Сергей орудовал в попке жены гораздо дольше, так что она успела кончить три раза. Чтобы не пугать соседей, Люба заранее затолкала себе в рот уголок подушки и во время приливов страсти грызла его тихонько рыча. После лихих манипуляций мужа аккуратное отверстие Любиной попки превратилось в огромное, бесстыдно хлюпающее при каждом движении дупло. Казалось, туда можно засунуть целый кулак. Увидев это впечатляющее зрелище, Сергей испуганно воскликнул:

— Любушка, что мы наделали с твоей попкой!

— Успокойся, Сереженька, все в порядке. Я специально ее не закрываю, чтобы все что есть внутри спокойно вытекло. Сейчас пойду подмоюсь и все придет в норму.

Через десять минут благоухающая свежестью Люба подошла к мужу, развернулась задом и



слегка наклонившись развела на пару секунд ягодицы:

— Вот видишь, все в порядке, как будто туда ничего и не совали!

— Ф-фухх, ну и переволновался же я! Думал что изуродовал свою любимую женушку...

— Я крепкая, Сережа. И уж твою любовь я выдержу, какая бы она ни была. Обними меня любимый!

И они опять улеглись обнявшись, нежно целуя и поглаживая друг друга, болтая обо всем и ни о чем — лишь бы чувствовать что любимый был рядом